ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-КГ14-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 марта 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению Ермолина Андрея Владимировича о замене взыскателя

по кассационной жалобе Е А В на определение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 14 января 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 апреля 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ермолин А.В. обратился в суд с заявлением о замене взыскателя по гражданскому делу по иску открытого акционерного общества Коммерческий банк «Сибконтакт» (далее - Банк) в лице конкурсного управляющего - Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Задирякину А.В. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество.

Определением Усть-Илимского городского суда от 14 января 2014 г. в удовлетворении заявления Ермолина А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 апреля 2014 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ермолиным А.В. поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 2 февраля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения правовых норм были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании решения Усть-Илимского городского суда от 17 мая 2011 г. в отношении должника Задирякина А.В. возбуждено исполнительное производство по взысканию кредитной задолженности.

Решением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 19 января 2009 г. Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство сроком на один год. Впоследствии срок конкурсного производства, открытого в отношении Банка, неоднократно продлевался.

5 ноября 2013 г. между Банком в лице представителя конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (цедентом) и Ермолиным А.В. (цессионарием) по результатам торгов в ходе конкурсного производства в рамках процедуры банкротства заключен договор уступки прав требования (цессии), предусматривающий переход прав требований по кредитному договору № [redacted], заключенному 28 мая 2008 г. между Банком и Задирякиным А.В., в объеме и на условиях, существующих на момент заключения договора цессии.

Отказывая в удовлетворении заявления Ермолина А.В., суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на пункт 51 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (далее - постановление Пленума о защите прав потребителей),

указали, что права требования, вытекающие из спорного кредитного договора, могут уступаться только кредитным организациям.

С вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 383 Гражданского кодекса Российской Федерации переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не допускается.

Пунктом 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

Таким образом, по общему правилу личность кредитора не имеет значения для уступки прав по денежным обязательствам, если иное не установлено договором или законом.

Согласно пункту 51 постановления Пленума о защите прав потребителей суд должен иметь в виду, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрено право банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем (физическим лицом) лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

Между тем такая возможность установлена законом.

Согласно части 1 статьи 50.33 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в редакции, действовавшей на момент заключения договора уступки прав требования (цессии), после проведения инвентаризации имущества кредитной организации конкурсный управляющий приступает к продаже имущества кредитной организации на открытых торгах в порядке и на условиях, которые определены Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», если иной порядок распоряжения имуществом кредитной организации не установлен названной статьей.

Частью 1.1 указанной статьи предусмотрено, что конкурсный управляющий, функции которого осуществляет Агентство, по согласованию с Комитетом банковского надзора Банка России осуществляет передачу имущества (активов) и обязательств кредитной организации или их части приобретателю (приобретателям) в порядке, установленном этой статьей.

При продаже имущества кредитной организации права требования по договорам займа, кредита и факторинга могут быть выставлены на торги единым лотом (продажа кредитного портфеля кредитной организации). Единым лотом также может быть выставлено на торги имущество, переданное кредитной организацией по договорам лизинга с одновременной уступкой прав требований по таким договорам (часть 2 статьи 50.33 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»).

По смыслу приведенных норм в их взаимосвязи, распоряжение имуществом кредитной организации в ходе конкурсного производства может осуществляться двумя способами: либо путем передачи имущества (активов) и обязательств кредитной организации или их части приобретателю (приобретателям) в порядке, установленном статьей 50.33 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», либо путем продажи имущества кредитной организации на открытых торгах в порядке и на условиях, определенных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Как установлено судом и следует из материалов дела, распоряжение имуществом Банка в ходе конкурсного производства осуществлялось путем продажи его имущества на открытых торгах.

В соответствии с частью 2 статьи 140 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) продажа прав требования должника осуществляется конкурсным управляющим в порядке и на условиях, которые установлены статьей 139 названного федерального закона, если иное не установлено федеральным законом или не вытекает из существа требования.

В силу части 3 статьи 139 Закона о банкротстве продажа имущества должника осуществляется в порядке, установленном пунктами 3 - 19 статьи 110 и пунктом 3 статьи 111 этого закона, с учетом особенностей, установленных указанной статьей.

Частью 4 статьи 110 Закона о банкротстве предусмотрено, что продажа предприятия осуществляется в порядке, установленном названым законом, путем проведения торгов в форме аукциона, за исключением имущества, продажа которого в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществляется путем проведения конкурса. Продажа предприятия осуществляется путем проведения открытых торгов, за исключением случая наличия в составе предприятия имущества, относящегося в соответствии с законодательством Российской Федерации к ограниченно оборотоспособному имуществу.

Из содержания указанных правовых норм следует, что уступка прав требования кредитной организации осуществляется конкурсным управляющим путем проведения торгов в форме открытого аукциона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации аукционы и конкурсы могут быть открытыми и закрытыми. В открытом аукционе и открытом конкурсе может участвовать любое

лицо. В закрытом аукционе и закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели.

Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену (пункт 4 статьи 447 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, в открытом аукционе по уступке прав требования кредитной организации, проводимом в рамках конкурсного производства, вправе участвовать любое юридическое лицо независимо от наличия или отсутствия у него статуса кредитной организации, а также любое физическое лицо. При этом договор по результатам проведения аукциона заключается с лицом, предложившим наиболее высокую цену.

При таких обстоятельствах вывод суда о применении к спорным правоотношениям разъяснения, содержащегося в пункте 51 постановления Пленума о защите прав потребителей, является неправомерным, как не основанный на законе.

Судом также не было учтено следующее.

В случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства (часть 1 статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Поскольку отношения между взыскателем и должником регулируются Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», к ним не подлежит применению Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

Следовательно, если уступка прав требования происходит на стадии исполнительного производства, то личность кредитора не имеет существенного значения для должника и суд допускает замену соответствующей стороны ее правопреемником.

Допущенные судом первой инстанции и не устраненные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Ермолина А.В.

Согласно статье 327 (абзац второй части 1) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

С учетом того, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также в связи с необходимостью соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 23 апреля 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи